

ИСТОКИ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

THE ORIGINS OF THE PROBLEMS OF MANAGEMENT OF RUSSIAN EDUCATION

УДК 005.1:37

DOI: 10.15 372/PEMW20180310

В. М. Кондратьев

Московский городской педагогический
университет, Москва, Российская Федерация,
e-mail: kondrut@mail.ru

Kondratyev, V. M.

Moscow city teacher training university, Moscow,
the Russian Federation,
e-mail: kondrut@mail.ru

Аннотация. В публикациях отечественных и зарубежных исследователей констатируется наличие кризиса образования в мире. Особую тревогу вызывает ситуация с гуманитарным образованием. В поисках истоков современных проблем образования автор обращается к сравнению моделей управления университетами в США, Китае и России. Анализ публикаций ученых этих стран позволил выявить общее основание проблем управления – отсутствие гармонии в соотношении морали и права как средств управления образовательным процессом. Государственная идеология в Китае способствует достижению гармонии морали и права в этой стране.

Abstract. In publications of domestic and foreign researchers highlighted the existence of a crisis of education in the world. Particularly alarming is the situation with arts education. In search of the origins of contemporary problems of education, the author refers to comparison of models of University governance in the United States, China and Russia. Analysis of publications of these countries has allowed to reveal a common Foundation of management problems – the lack of harmony in the ratio of morality and law as means of educational process management. State ideology in China, promotes harmony of morality and law in this country.

Ключевые слова: мораль, право, самостоятельность.

Для цитаты: Кондратьев В. М. Истоки проблем управления российским образованием // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 3. С. 2043–2047

Key words: morality, right, independence.

For quote: Kondratyev, V.M. [The origins of the problems of management of Russian education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 2043–2047

DOI: 10.15 372/PEMW20180310

DOI: 10.15 372/PEMW20180310

Введение. Обращение к истокам проблем управления российским образованием представляется необходимым не столько для понимания противоречий его реформирования, сколько для поиска способов их решения. Зарубежные исследователи констатируют кризис образования во всем мире и связывают его с коммерциализацией высшего образования. Возможно, наиболее оптимальное отношение к коммерциализации выразил Дерек Бок – президент Гарвардского университета с 1971 по 1991 г. Осмысливая многолетний опыт работы на посту ректора университета, Д. Бок высказывается за диалектический подход к коммерциализации: «...Пытаясь совершенствовать свою деятельность, исследовательские университеты не могут во всем полагаться на рыночные методы, но и не должны их сходу отвергать. Именно в этом заключается сложность проблемы коммерциализации» [1, с. 52]. Отмечает Д. Бок и более общее основание совершенствования деятельности университета: ««Любой университет должен ясно отдавать себе отчет в том, на какие ценности нужно ориентироваться для всестороннего и качественного решения стоящих перед ним задач (выделено мной. – В. К.)» [1, с. 27]. К ценностным основаниям деятельности университета обращается и американский философ Марта Нуссбаум в монографии «Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки» (2010 г.) и английский историк Стефан Коллини в книге «Зачем нужны университеты?» (2012 г.).

Причины кризиса образования, как следует из вышесказанного, видятся исследователям не только в сфере экономики, но и в отношении государства к гуманитарным наукам, в непонимании (или игнорировании?) значения их для жизни человека и общества.

Авторитетный отечественный исследователь профессор Е. В. Балацкий одну из основных причин неудачи реформирования российского образования видит в том, что «создать полноценный рыночный сегмент частных вузов, способных конкурировать с государственными университетами, за 25 лет так и не удалось» [2, с. 125]. Но более негативной по своим последствиям, на наш взгляд, является ограничение **самостоятельности** преподавателей в осуществлении их профессиональной деятельности, против чего фактически и высказывается Е. В. Балацкий: «Во-первых, никакие чиновники и даже никакое экспертное сообщество не могут правильно определить структуру состава специальных дисциплин. Это должны делать сами лекторы, которые следят за развитием своей специальности. Во-вторых, все читаемые дисциплины должны постоянно модифицироваться, обновляться и корректироваться. Фиксация их содержания заведомо контрпродуктивна. В-третьих, состав и содержание читаемых дисциплин является фактором конкуренции между вузами, следовательно, стандартизация здесь неуместна. В-четвертых, существуют международные образцы – курсы, читаемые в ведущих университетах мира, которые и выступают в качестве прогрессивных ориентиров для остальных вузов; этого вполне достаточно» [2, с. 128]. Мы согласны с первыми тремя положениями, высказанными в приведенном фрагменте: они раскрывают значение самостоятельности преподавателей в организации и осуществлении учебного процесса и, в конечном счете, в повышении эффективности всей деятельности университета. К четвертому положению (о наличии международных образцов учебных курсов), на наш взгляд, следует относиться критически: в определении содержания курсов гуманитарных наук национальные различия имеют большое значение. Сошлемся вновь на понимание роли и значения самостоятельности преподавателей Д. Боком: «Профессора – источник жизненной силы этих учебных заведений. От талантов преподавателей зависит способность университета привлекать лучших студентов, получать исследовательские гранты, поддерживать и укреплять свою репутацию. <...> Гораздо легче найти замену ректору университета, чем первоклассному ученому» [1, с. 116]. Представляется значимым для нашей темы и следующее высказывание: «Гарвард – независимая корпорация, сложно устроенная с точки зрения сочетания управления и академической самостоятельности. Выдающиеся ученые, занимающие профессорские позиции, имеют контракты пожизненного найма (*tenure*) и не могут быть уволены, за исключением каких-то экстраординарных обстоятельств. Основной состав преподавателей, таким образом, совершенно независим от администраторов, которые должны руководить факультетами и всем университетом» [1, с. 7]. Подчеркнем, Д. Бок ведет речь о независимости преподавателей от администрации, но не от общества, что отчетливо иллюстрирует следующее его высказывание: ««Перечень предметов и содержание учебных программ должны определяться самими профессорами университета. Разумеется, они должны учитывать законные интересы студентов и потребности общества, не преследуя посторонних целей.

Коммерциализация ставит этот принцип под угрозу, поскольку желание заработать деньги коренным образом меняет ценностные ориентиры... <...> Со времен Платона и Аристотеля целью педагога было воспитание добродетели и формирование характера питомцев. Университеты годами пренебрегали этой целью, но теперь повсеместно столкнулись с необходимостью готовить студентов к решению моральных проблем, с которыми они могут встретиться в своей личной и профессиональной жизни. Занятия по практической этике ныне входят в учебные программы всех колледжей и профессиональных школ» [1, с. 129–130]. Очевидно, результаты изучения студентами практической этики скажутся лишь в будущем, но введение ее в учебный план говорит о понимании значимости этической культуры для жизни университета в настоящее время. Достижению этого понимания, как следует из высказываний Д. Бока, способствовала угроза утраты ценностных ориентиров администрации университета и в последующие времена – его студентов. Таким образом, введение курса практической этики есть проявление заботы не только о настоящей, но и о будущей жизни выпускников университета. В системе российского образования наблюдается, скорее, обратная картина. Например, этика, как и эстетика, в педагогических университетах не является обязательной дисциплиной. Зависимость преподавателей от администрации воспринимается как нормальное явление. По каким-то причинам зарубежный опыт управления университетами не воспринимается в должном объеме; перенимается, как правило, лишь формальная сторона организации учебного процесса и без учета особенностей использования зарубежного опыта в российских условиях. Наиболее ярким примером формального подхода служит внедрение в образовательный процесс Болонской системы. Многие институты фактически отказались от бакалавриата, сохранив ориентацию на специалитет благодаря переходу на пятилетний срок обучения. Нетрудно сказать, кто пострадал от такой реформы, но трудно сказать, кто выиграл.

Итак, анализ реформирования образования отечественными и зарубежными исследователями позволил выявить проблему соотношения экономической и этической зависимости в организации учебного процесса, в реформировании образования. Этическая зависимость есть зависимость от общественной морали,

а экономическая – от частных интересов управляющих, действующих в рамках существующих законов, то есть от принятой в данной стране системы права. И в России реформирование образования осуществлялось на основе норм права самих по себе, вне обращения к системе национальных ценностей. Таким образом, мы вышли **на проблему соотношения морали и права**, зависимости и свободы в сфере образования. Нравственность человека (продукт интериоризации морали) входит в его внутренний мир, система же права – внешний мир для человека. Посредником внутреннего и внешнего миров выступает мир ближайшего окружения человека. Для преподавателей это не только семья, но и коллеги по кафедре, по профессии, единомышленники. В России среди представителей трудно найти тех, кто сейчас поддерживал бы направленность реформ в сфере образования, способы их осуществления. Отсутствие диалога между администрацией университета и преподавателями не способствует разрешению существующего противоречия. Следует признать, что существующая в России модель управления университетом не реализует имеющихся возможностей совершенствования процесса обучения и воспитания, не обеспокоена конфликтом между моралью и правом, и потому не является прогрессивной.

Рассмотрим теперь решение задачи соотношения морали и права в истории народов. Ближайшая наша задача – проанализировать исторически изменчивое соотношение морали и права и, соответственно, изменение уровня самостоятельности человека и гражданина. **Исторический подход**, которому мы будем следовать, является **универсальным методом** познания общественных процессов.

Одним из первых в истории человечества отстаивал приоритет морали над правом Конфуций, выступавший против законников. Вот пример его аргументации: «Учитель сказал: если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [3, с. 11]. Таким образом, основу его социальной концепции составляет человек, его нравственные качества. Социальные феномены – *ли* («правила» и «этикет») понимались как высшее проявление *жэнь* ("гуманность", "человеколюбие")» [3, с. 9]. Задача правителя – согласовать взаимодействие социального и индивидуального. И образ этого согласия находили в небе жители Китая. «Светила в небесах, по представлению древних китайцев, образуют "небесный узор" (*тянь вэнь*), и этот древний образ мирового согласия полностью подобен "узору" человеческой культуры (*вэнь*) как образу стилизованной и доставляющей эстетическое наслаждение жизни» [3, с. 151]. Сегодня нам импонирует конфуцианская модель организации общества, учение Конфуция о «следовании среднему пути» (*чжун-юн*), но востребованным оказывается и положение его оппонента, основателя легизма Шан Яна (390–338 гг. до н. э.), о необходимости учреждения системы взаимной ответственности. Таким образом, древние китайские мудрецы призывают к *согласию*, которое основывается на доверии, самостоятельности и ответственности. Такое согласие реализует свойственную человеку добродетель (*дэ*) и способствует совершенствованию человека и общества.

Однако картину, более соответствующую современной модели управления российским образованием, мы находим в «Законах» Платона, законах о военнообязанных. «Самое главное здесь следующее: никто никогда не должен оставаться без начальника – ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда – и на войне и в мирное время – надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям. <...> Словом, пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно. Пусть жизнь всех людей всегда будет возможно более сплоченной и общей. Ибо нет и никогда не будет ничего лучшего, более полезного и искусного в деле достижения удачи и победы на войне. Упражняться в этом надо с самих ранних лет, причем и в мирное время. Надо начальствовать над другими и самому быть у них под началом» [4, с. 406]. Сегодня нам кажется удивительным, что Платон считал этот закон, способствующим добродетели. Вот что говорит создатель закона своему собеседнику: «Так вот, следите теперь за мной и за предстоящим законодательством – устанавливаю я хоть один закон, который не имел бы отношения к добродетели или к какой-то ее части. Я полагаю, что лишь тот надлежащим образом устанавливает закон, кто, подобно стрелку, всякий раз метит в одну цель – ту, которая непрестанно влечет за собой нечто прекрасное и оставляет в стороне все прочее – богатство и тому подобные вещи, если это не сопряжено с добродетелями, о которых мы говорили раньше» [4, с. 157]. «Во всяком случае ничто так не способствует людской добродетели, как законодательство и основание государств» [4, с. 159]. Из сказанного следует, что и гражданскую, и военную самостоятельность Платон не относил к числу добродетелей человека. Приведенный фрагмент из «Законов» напоминает нам об объединении М. Фуко тюрьмы, армии, школы, больницы в одну организацию – дисциплинарную. Действительно, основания для такой классификации есть, но между ними существуют и различия, которые должны учитываться не только Платоном. Итак, сравнение конфуцианской и платоновской моделей устройства и управления обществом ведет к признанию правоты Конфуция и отрицанию общественного идеала Платона. Однако трудно сказать, какая концепция была более реализована в истории народов. С позиции диалектического мышления в устройении общества должен быть осуществлен синтез свободы и зависимости, то есть права и морали.

Обратимся к анализу становления современной модели управления образованием в Китае, начиная с 1983 г., когда «Дэн Сяопин сделал надпись к 20-летию создания Пекинской школы Цзиншань: "Образование должно обратиться лицом к модернизации, ко всему миру, к будущему"... Эта позиция стала руководящим стратегическим курсом нашей страны» [5, с. 34–35]. «В 1995 г. был принят... "Закон КНР об образовании" и в том же году был выдвинут курс на реализацию стратегии "Наука и образование ведут к расцвету государства"» [5, с. 37]. В 2006 г. принимается обновленная редакция «Закона об обязательном образовании». «В сферу образования была введена концепция "человек – корень всего"» [5, с. 38]. Принятие этой концепции не означает отрицания заботы руководства страны о развитии общества, выполнения им идеологической функции. Следующая цитата поясняет подходы к реализации существующих концепций образования в Китае. «Выбирая стратегию развития образования, необходимо положить в ее основу человека и руководствоваться научным мировоззрением... **стимулировать развитие как общества, так и личности** (выделено мною. – В. К.)» [5, с. 45]. «Иллюстрацией реализации концепции "человек – корень всего" является установка на «поворот от позиции "в центре обучения – научная дисциплина" к позиции "в центре обучения – обучающийся"» [5, с. 48]. В Китае хорошо понимают, что задача школы – воспитать нравственного человека и что средствами этого воспитания являются общественная мораль, система права, государственная идеология и политика. Вот пример организации нравственного воспитания в учебном процессе. «Программа нравственного воспитания в начальной школе делится на две части: в первом и втором классе это "Моральное воспитание и жизнь", с третьего по шестой – "Моральное воспитание и общество". В неполной средней школе преподают "Идейно-нравственное воспитание", а в полной средней изучается курс "Идеология и политика". Подобная реформа учебных программ основана на политике "единый стандарт – разные учебники"...» [6, с. 367].

В осуществлении реформы управления образованием китайское руководство действовало в согласии с исторической тенденцией возрастания степени самостоятельности работника. Основным содержанием реформ, как пишут китайские исследователи, «стало расширение прав местных властей по управлению образованием и предоставление автономии образовательным учреждениям. <...> Местные правительства перестали быть простыми проводниками политики, системы и планов центра, они получили право руководить, контролировать учебные заведения и управлять ими, а за центром сохранились функции определения политического курса и макропланирования» [7, с. 75]. «Также постепенно складывалась система управления высшей школой, при которой государство отвечает за макроуправление, а вузы, повернувшись лицом к обществу, функционируют в автономном режиме. Одновременно... осуществлялся постепенный переход от прямого административного управления к макрорегулированию, построенному в основном на управлении с помощью законов и финансовых вложений, к расширению самоуправления вузов» [7, с. 76]. Среди трудностей реформирования образования китайские исследователи отмечают следующую: «Права вузов на автономию реализовывались неполно, ибо расширение ее сферы и степень самостоятельности обеспечивались не законодательными положениями, а решениями административных ведомств, что затрудняло их правовое обеспечение» [7, с. 78]. Итак, в Китае основная проблема реформирования образования заключается в поиске оптимального соотношения права и морали, в определении степени самостоятельности работника и образовательных учреждений. Государственная идеология является одним из средств решения этой проблемы.

В заключение вновь обратимся к ситуации с реформированием образования в России, отметив позитивные тенденции ее реформирования: во-первых, введение в школы учебного предмета «Астрономия»; во-вторых, согласно сайту menobr.ru, «в России разрабатывается учебная программа по правам человека для школ и высших учебных заведений. На сегодняшний день специального курса, который бы назывался "Права человека", нет ни в высших учебных заведениях, ни в школах. При поддержке Президента РФ впервые разрабатывается такая государственная учебная программа» [8]. Как обстоит дело с изучением этики в педагогических вузах, мы выше отмечали.

Выводы. Проблемы управления российским образованием имеют своим истоком отсутствие гармонии во взаимодействии права и морали как в обществе, так и в сфере образования. Кроме того, недооценивается значение исторической тенденции возрастания степени самостоятельности работника и, соответственно, образовательной организации. Осознание необходимости исправления ситуации в российском образовании постепенно происходит: планируется введение в школьную программу изучение права. Но пока нельзя сказать, в какой мере оно будет дополнено изучением общественной морали. Однако успех реформ, на наш взгляд, зависит не столько от введения отдельных дисциплин, сколько от их гармонизации в обучении и жизни человека, а в реформировании управления российским образованием – от опоры на гармоничное взаимодействие общественной морали и права, от ориентации на историческую закономерность – возрастания степени самостоятельности работника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бок Д.** Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики, 2012. 224 с. (Теория и практика образования).
2. **Балацкий Е. В.** Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №2 (26). С. 124–149.
3. **Конфуций.** Уроки мудрости: Сочинения. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2008. 958 с. (Антология мысли).
4. **Платон.** Законы // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 4. 830 с. (Философское наследие).
5. **Чжан Ли, Ян Иньфу.** Выбор стратегии образования в Китае // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Е. Н. Бореvская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. С. 34–50.
6. **Чжу Сяомань, Лю Цылин.** Нравственное воспитание в Китае на поворотном этапе // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Е. Н. Бореvская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. С. 364–376.
7. **Тань Сунхуа, Ши Вэйлин.** Реформа управления образованием в Китае: сочетание единства и раздельности прав и обязанностей // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Е. Н. Бореvская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. С. 75–88.
8. **«Права человека» преподадут школьникам** [Электронный ресурс] URL: https://www.menobr.ru/news/59657-qqn-17-m11-2-11-2017-prava-cheloveka-prepodadut-shkolnikam?utm_source=letternews&utm_medium=letter&utm_campaign=letternews_menobr.ru_news_09112017&ustp=F (дата обращения: 11.11.2017).

REFERENCES

1. **Bok D.** [Universities in the marketplace. The commercialization of higher education]. Transl. from English. S. Carp. Moscow: Higher school of Economics, 2012, 224 p. (Theory and practice of education).
2. **Balatsky E. V.** [Managerial Paradoxes of Reform in Russian University Sector]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of New economic Association*, 2015, no. 2 (26), pp. 124–149. (In Russian)
3. **Confutsiy.** [Lessons of wisdom]. Moscow: Eksmo Publ., Kharkov: Folio Publ., 2008, 958 pp.
4. **Platon.** [Laws]. Collected works: in 4 vol. Moscow: Misl Publ., 1994, vol. 4, 830 pp.
5. **Zhang Li, Yang Info.** [The choice of strategy of education in China]. Russia – China: educational reforms at the turn of XX–XXI centuries: comparative analysis. Ed. E. N. Borevskaya, V.P. Borisenkov, Zhu Xiaoman. Moscow, 2007, pp. 34–50.
6. **Zhu Seaman, Liu Ziling.** [Moral education in China at a turning point]. Russia – China: educational reforms at the turn of XX–XXI centuries: comparative analysis. Ed. E. N. Borevskaya, V.P. Borisenkov, Zhu Xiaoman. Moscow, 2007, pp. 364–376.
7. **Tan, Sunhwa, Shea Veylin.** [Reform of education management in China: the combination of unity and separation of rights and duties]. Russia – China: educational reforms at the turn of XX–XXI centuries: comparative analysis. Ed. E. N. Borevskaya, V.P. Borisenkov, Zhu Xiaoman. Moscow, 2007, pp. 75–88.
8. **«Human rights» will be taught to students.** Available at: https://www.menobr.ru/news/59657-qqn-17-m11-2-11-2017-prava-cheloveka-prepodadutshkolnikam?utm_source=letternews&utm_medium=letter&utm_campaign=letternews_menobr.ru_news_09112017&ustp=F (accessed November 11, 2017).

Информация об авторе

Кондратьев Виктор Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Московский городской педагогический университет (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, e-mail: kondrut@mail.ru)

Принята редакцией: 09.08.2018

Information about the author

Victor M. Kondratyev – Candidate of philosophical Sciences, associate Professor of philosophy and social Sciences, Moscow city teacher training university (2-nd. Selskokhozyastvenny Proyezd, bld. 4, 129226, Moscow, e-mail: kondrut@mail.ru)

Received: August 9 2018